

8. Суэтина Т. С. Чтение с экрана мобильного телефона и перспективы развития книжного дела. 2010. № 8. С. 199-202.
9. Шунин А. Магазины приложений и электронных книг // Век качества. 2010. № 4. С. 40-42.
10. Яворук О. А. Дидактические перспективы электронных ридеров // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3. С. 172-174.

Ирина
Васильевна
ГЕНДЛЕР

МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ «ГИТАРИСТЪ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье описывается история журнала «Гитаристъ». Раскрывается содержание статей, анализируются общие и особенные черты дореволюционной и новой версий «Гитариста». Особое внимание уделено концепции издания, определению его роли в культурно-музыкальной жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*музыкально-литературный журнал «Гитаристъ»,
концепция издания, музыкальная культура, гитара.*

История журнала «Гитаристъ» насчитывает более 100 лет, но она делится на две жизни. Журнал выходил с 1904 по 1918 гг. После 75-летнего перерыва издание возобновляется в 1993 г. и существует по сей день. И старый, и новый «Гитаристъ» позиционируются как «музыкально-литературный журнал с иллюстрациями и нотными приложениями», и с этой формулировки начинается проблема терминов, касающаяся не только этого издания, но бытования музыкальной литературы в целом.

Так, музыкальная литература — это дисциплина в музыкальной школе, призванная познакомить учащихся с «формами, жанрами, стилями музыки, с жизненными и творческими путями известных композиторов» [Сорокотягин 2010: 3]. Кроме того, музыкальная литература представляет собой собственно совокупность музыкальных произведений, что также делает эту дефиницию весьма размытой.

Видимо, из этого проистекает неопределенность вполне, казалось бы, конкретного понятия «музыкальный магазин»: магазин ли это музыкальных инструментов или изданий музыкальной литературы. На практике получается, что и в книжном, и в музыкальном магазине музыкальной литературе отведена эпизодическая роль: это лишь небольшие отделы довольно

пестрой книжной (реже — журнальной) продукции, представляющей нотные, учебные, литературно-художественные (например, песенники, биографии композиторов) издания.

В целом традиция музыкальных магазинов в России сравнительно недавняя. Появившись в Венеции XV в., нотопечатное дело первоначально существовало нераздельно с музыкальной торговлей: функции нотопечатника, музыкального издателя и торговца совмещались в одном лице [Музыкальная энциклопедия 1974]. В России первые опыты нотопечатания были предприняты Московским печатным двором в 1652 и 1658 гг. [Музыкальная энциклопедия 1974], а в XVIII в. появляются первые музыкальные лавки, количество которых очень быстро растет. По данным исследователей русской музыкальной культуры Е. и В. Уколовых, на рубеже XVIII-XIX вв. в целом в Москве музыкальных лавок было в несколько раз больше, чем в XXI в., причем музыкальная торговля велась и в немусикальных магазинах — вплоть до верхнего овощного ряда лавки Весселя на Ильинке [Уколова, Уколов 2005: 189]. Вероятно, это обстоятельство также повлияло на неопределенность места музыкальной литературы в пространстве книжной торговли.

И наконец, проблема терминов связана с типологической характеристикой изданий музыкальной литературы. В ГОСТе 7.60-2003 с терминологической точки зрения непосредственное отношение к музыкальной литературе имеет только термин «нотное издание» в перечне видов изданий по знаковой природе информации. При этом вариант «музыкальное издание» сопровождается пометой «ндп.» (недопустимый), в то время как расположенные рядом иноязычные аналоги соотносимы именно с термином «музыкальное издание»: нем. Musikalien, англ. printed music, фр. édition de musique [ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения]. Видимо, в этих языках понятие «музыкальное издание» не настолько размыто, как в русском.

В связи с этим встает вопрос о месте, функционально-целевом назначении и читателе собственно музыкальной периодики и музыкальных журналов в потоке музыкальной литературы. У подобного журнала может быть достаточно широкая аудитория: профессиональные музыканты, преподаватели музыки, слушатели. Важно, что каждая из этих читательских групп крайне неоднородна: это теоретики и практики, учителя детских музыкальных школ и преподаватели консерваторий, наконец, слушатели, которые могут быть музыкально образованными или нет, практикующими исполнителями-любителями или профессионалами, просто поклонниками музыкальной культуры, жаждущими разобраться в ее загадках.

У каждой читательской группы свои потребности и ожидания, которые музыкальный журнал, как правило, стремится удовлетворить, в результате чего его содержание становится просто бесконечным. Это могут быть нотные записи музыкальных произведений, которыми практикующий исполни-

тель может пополнить свой репертуар, а теоретик оценить с точки зрения музыкального искусства. Обязательны в музыкальном журнале новости музыкального мира, критическая оценка важнейших музыкальных событий, статьи о выдающихся музыкантах прошлого и современности, материалы различных жанров, посвященные проблемам музыкальной жизни.

Именно таким журналом и являлся «Гитаристъ». Его создание интересно и одной из причин, которая в наше время кажется нереальной. Сто с лишним лет назад гитара считалась практически андеграундным инструментом. Одна из уходящих традиций музыкальной журналистики — критическая реакция на субкультурные, андеграундные явления. Кроме того, необходимость именно критического осмысления событий музыкальной жизни до недавнего времени считалась неотъемлемой частью музыкальной периодики [Горохов 2007].

В этом смысле появление «Гитариста» отвечало такому принципу. В предисловии к первому номеру «Гитариста» 1904 г. сказано: «Как инструмент, не включенный в число изучаемых в консерваториях и музыкальных школах и не вошедший в состав современного оркестра, гитара стоит особняком от музыкального мира, сделавшись исключительно скромным, домашним инструментом, достоянием одних дилетантов». Начало XX в. создатели журнала определяют как время упадка гитарной музыки, одной из причин называя веяния моды и увлечение другими инструментами [Гитаристъ 1904]. Выдающийся гитарист Ю. М. Штокман в одном из писем создателю журнала В.А. Русанову, выдержки из которых публиковались во многих номерах «Гитариста», выражает надежду, что «образованная часть человечества когда-нибудь отрезвится от свирепствующего повсеместно пианизма» [О гитаре 1906: 278].

Штокман воспринимает интерес к гитаре как «важную культурную эволюцию в смысле прогресса в музыке, протест против современного понижения музыки, угрожающего вырождением и декадентством» [О гитаре 1906: 278]. На этом убеждении и основана концепция журнала «Гитаристъ», предназначенного «как для средне играющих, так и для гитаристов-виртуозов» [Гитаристъ 1906] и почитателей гитарной музыки. Авторам явно важен был не столько уровень музыкального образования читателей, сколько стремление к самосовершенствованию, осознание своих недостатков и любовь к гитаре. Именно поэтому обязательной рубрикой каждого номера были уроки игры на гитаре. Журнал отличался жанровым разнообразием и достаточно четкой рубрикацией, благодаря чему каждая рубрика была обращена к своему читателю.

«Гитаристъ» уникален во многих отношениях. Так, это единственный журнал, полностью посвященный гитаре. Появился он как переводное издание и продолжил свое существование, усвоив и переработав концепцию немецкого журнала-первоисточника *Gitarre-Freund* («Друг гитары»), издававшегося Интернациональным союзом гитаристов, позднее переиме-

А. Долгих. ПОКОЙ (СЕРИЯ «ДВОЕ»). 2011

нованным в «Свободный союз для распространения хорошей игры на гитаре». Перевод и выпуск русского «Гитариста» инициировало русское отделение Союза, обогатив журнал биографическими очерками о выдающихся гитаристах, «так как история и успехи каждого инструмента до известной степени обуславливаются индивидуальностью его представителей». В итоге первоначально «задуманный простой перевод журнала обратился как бы в самостоятельный исторический очерк из новейшей, современной нам истории гитары» [Заяицкий 1902: С. 4].

Журнал выходил ежемесячно, отдельно заказывались нотные приложения. Каждый выпуск (тетрадь) составлял 30-35 страниц, имел книжный формат. Нумерация страниц была продолжающейся, в результате чего подшивка журналов за год составляла целую книгу объемом около 300 страниц. Формально обозначались не все рубрики, но, даже не имея заголовка, они выделялись условными средствами ориентирования: в зависимости от материала менялся шрифт, оформление (дизайн) заголовка, текст начинался с новой страницы, дополнялся иллюстрациями, расположенными в начале или в конце страницы.

Логика композиции журнала явно базировалась на рубрикации, и это наглядно видно в «Указателе статей и нотных сочинений, помещенных в журнале «Гитаристъ»» в текущем году. Создатель и главный редактор «Гитариста» В. А. Русанов, формулируя программу журнала, выделял литературный отдел (исторические статьи, биографии, некрологи, очерки и рассказы из музыкального мира); библиографию (новые сочинения, школы и книги); музыкальный отдел (нотные приложения, педагогические статьи и указания, каталоги); иностранный отдел (гитара за границей: корреспонденции, переводные статьи); музыкальное обозрение (концерты гитаристов, отзывы печати, рецензии); почтовый ящик; художественный

отдел (портреты, снимки редких инструментов); объявления. Заголовки некоторых отделов (музыкальное обозрение, почтовый ящик) фактически являлись названиями рубрик, и это обеспечивало четкость и логичность структуры журнала.

В самих номерах постоянными рубриками являлись «Современная летопись гитары» — отзывы о творчестве музыкантов-современников; «Гитара и гитаристы. Исторические очерки В. А. Русанова»; «О гитаре (из переписки с Ю. М. Штокманом)» — рубрика, чей эпистолярный жанр создавал в издании атмосферу доверительной беседы единомышленников, к которой мог присоединиться и читатель; «К нотным приложениям» — примечания и список опечаток; «Некрологи»; «Школа для гитары».

Любопытно, что материалы литературного отдела не определялись рубриками, ограничиваясь лишь условными средствами ориентирования. Судя по всему, это не случайно. Возможно, рассказы, очерки, стихи выполняли функцию лирических отступлений, давали читателю отдых от восприятия «серьезной», профессиональной информации, в то же время не отпуская его слишком далеко от мира гитары, поскольку все эти художественные тексты были связаны с музыкой.

Среди авторов, чьи произведения публиковались в журнале, время от времени появлялись Э.-Т.-А. Гофман («Мысли о высоком значении музыки», «Враг музыки»), Г. Гейне («О музыке. Избранные мысли»), но чаще всего поэтические страницы принадлежат В. А. Русанову и В. Соболеву. В контексте журнала, в котором все и вся посвящено гитаре, явная непрофессиональность стихов более органична, так как они не отвлекают читателя другим искусством, в данном случае — поэтическим мастерством. Кроме того, эти тексты имеют романсовую стилистику и вполне возможно, что они воспринимались, скорее, как тексты будущих романсов, для которых не требуются излишние поэтические изыски.

Особого внимания заслуживают иллюстрации журнала, выполненные с большим вкусом и отличающиеся удивительным разнообразием — особенно учитывая более чем 100-летнюю давность. Иллюстрации представлены фотографиями редких гитар, репродукций картин с изображением гитары и гитаристов, гравюрами, штриховыми рисунками, чертежами — если речь идет об особенностях строения гитары. Источником большинства иллюстраций послужил немецкий журнал «Друг гитары», благодаря которому образовался оригинальный русский «Гитарист».

Иллюстрация нередко привязана к рубрике, повторяясь из номера в номер и выполняя сигнальную функцию, например, в рубриках «Гитара и гитаристы», «Некрологи». Следует отметить и символический характер многих рисунков, апеллирующих к античной или, скорее, псевдоантичной стилистике. Так, едва ли не чаще, чем гитара, на таких рисунках появляются лира, арфа или кефара, часты изображения плюща, лавра. В целом художественное оформление журнала явно тяготеет к эстетике модерна.

Отсылка к классике, древности создает очарование старины, приглашает к раздумьям, хотя время к ним уже не слишком располагало.

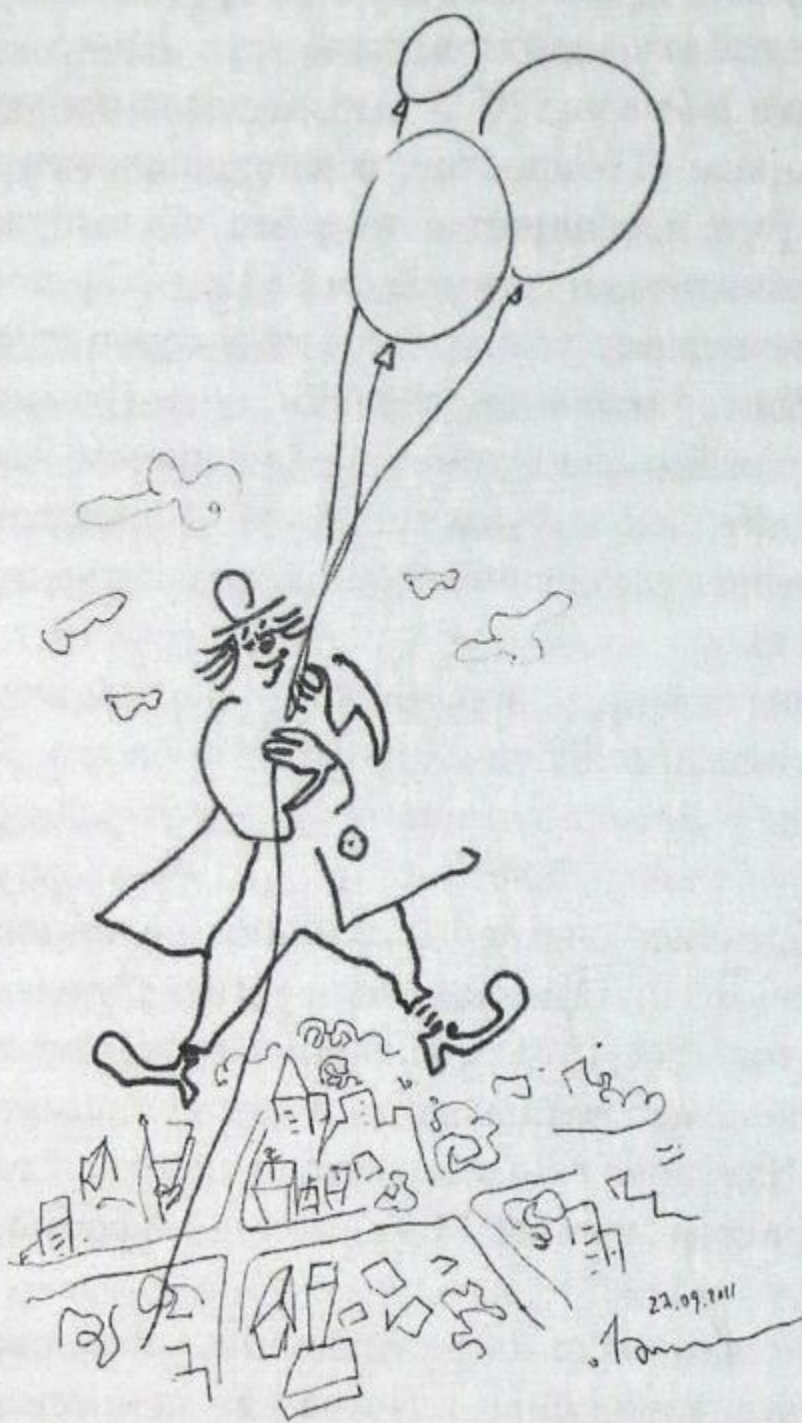
Именно политическая обстановка в России 1905 г. послужила причиной сложностей, связанных с изданием «Гитариста», и в предисловии к ноябрьскому номеру 1905 г. В. А. Русанов пишет о том, что он вынужден передать издательские полномочия тюменскому издателю и гитаристу А. М. Афромееву, оставаясь главным редактором и одним из авторов журнала. Русанов отметил, что его редакторство и определение «программы и направления» (концепции) журнала были непременным условием Афромеева, принимающего только издательские функции. А. М. Афромеева В. А. Русанов в этом предисловии назвал «энергичным пионером гитарной музыки» [Гитаристъ 1905 №№ 10-11].

Русанов оставался автором журнала вплоть до окончания первой жизни «Гитариста» в 1918 г., когда все издания были национализированы. За это время журнал получал названия «Музыка гитариста» и «Аккорд», но концепция и стиль его в целом сохранялись. Далее вплоть до 1993 г. энтузиасты в разных городах России пытались создавать журналы подобного направления самиздатовским способом, но официально зарегистрированный журнал «Гитаристъ» выходит только в 1993 г., явившись преемником оригинального «Гитариста». Первый номер журнала был посвящен памяти его создателя и главного редактора Валериана Алексеевича Русанова. К сожалению, о другом издателе «Гитариста» Алексее Максимовиче Афромееве упоминается лишь мимоходом.

Современный «Гитаристъ» «ориентирован на музыкальные образовательные учреждения России», его аудитория определяется уже не столько любовью к гитаре, сколько профессиональной принадлежностью и мотивированностью к профессиональной реализации. Примечательно, что некоторые проблемы, обозначенные в старом «Гитаристе», за 100 лет так и не решились. Так, сейчас идет дискуссия о необходимости открытия для гитары отдельной кафедры. Гитара традиционно находится на кафедрах народных инструментов, хотя еще Русанов иронически замечал, рассуждая о народности этого инструмента, что ни в одной глухой деревне он не видел мужичков, играющих на гитаре [Гитаристъ 1905].

Новый «Гитаристъ» действительно является преемником дореволюционного. Эта связь прослеживается даже в дизайне: будучи на 50% полноцветным журналом, «Гитаристъ» сохраняет оформление заголовка, которое в каждом номере варьируется, но удачно найденные изящные очертания всегда узнаваемы. В журнале сохранены важнейшие рубрики, ради которых и создавалось издание: нотные приложения, история, выдающиеся гитаристы, академия, современная жизнь, гитарная мастерская, воспоминания. Некоторые заголовки более органичны для нашего времени (например, академия, воспоминания, гитарная мастерская), но некоторые, пожалуй, имело бы смысл перенести из первого «Гитариста», так как их формулировки

О. Федоров. НА ВОЗДУШНЫХ ШАРИКАХ. 2011

и стилистически, и содержательно более удачны. Например, «Современная летопись гитары» звучит более конкретно и информативно, чем размытое «Современная жизнь»; «Выдающиеся гитаристы» — слишком помпезно и затерто по сравнению с «Гитара и гитаристы» — названием, подчеркивающим глубинную связь музыканта и инструмента.

Приметой нашего времени является и то, что из журнала ушли «лирические» рубрики. Рассуждения о роли гитары в современной музыке являются важной частью статей нового журнала, но посвящать им отдельную рубрику, подобную эпистолярной «О гитаре», уже недопустимо из практических соображений.

Тем более это касается художественных произведений, представлявших значимую и значительную часть издания, ориентированную не только на музыкантов, но и на поклонников гитарной музыки. Такая составляющая, судя по всему, также не отвечает профессиональной, отраслевой ориентации журнала. Если формулировка «музыкально-литературный журнал» в дореволюционном «Гитаристе» отражала суть, содержание издания и самой стихии представленной в нем музыкальной культуры, то в новом «Гитаристе» это всего лишь дань уважения к первоисточнику.

Все эти новые черты не означают, что журнал что-то утратил, они говорят лишь о качественных изменениях, которых требует время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горохов А. Дыра, прикрытая глянцем. М.: Ad Marginem, 2007.
2. ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/library/gost/sibid.htm>.

3. Заяицкий С. С. Интернациональный союз гитаристов. Сообщения Интернационального союза гитаристов, изданные секретарями Союза в Мюнхене за 1900-1901 гг. М.: Типо-литография А. В. Васильева и К^а. Петровка, д. Обыдиной. 1902.
4. Музыкальная энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия; Советский композитор, 1974.
5. О гитаре (из переписки с Ю. М. Штокманом) // Гитаристъ. 1906. № 12.
6. Сорокотягин Д. Музыкальная литература в таблицах: полный курс обучения. Изд. 2-е, стереотип. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
7. Уколова Е., Уколов В. «Очи черные». Альманах для поклонников старинного романса и любителей русской старины. Вып. 4. М.: Международный фонд гуманитарных инициатив, 2005.

Ольга
Аркадьевна
КУЗНЕЦОВА

«ЧЕРНОЗЕМ»: ОТ ИСТОРИИ К МИФУ

В статье рассматривается седьмой номер тюменского самиздат-журнала «Чернозем» как «поминальный» на смерть создателя журнала Дмитрия Колоколова, анализируется содержание журнала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

тюменский рок-самиздат, Дмитрий Колоколов, рок-поэзия.

Одной из ярчайших страниц в истории тюменского рок-самиздата является журнал «Чернозем», созданный Дмитрием Колоколовым в марте 1991 г.: «...хотя тираж не превышал десять-двадцать экземпляров, известен «Чернозем» стал не только в Тюмени, но и в других городах страны» [URL: <http://www.jager12.narod.ru/>].

«Чернозем» № 7, рассмотренный нами, — выпуск «поминальный». Дмитрий Колоколов, создатель журнала, поэт и музыкант, погиб 19 октября 1997 г. Значительную часть седьмого номера составляют стихи самого Колоколова (многие из них являются еще и текстами песен тюменских рок-групп «Чернозем», «Провокация», «Мертвый Ты» и «Центральный гастроном»), «обнаруженные и отредактированные редакцией журнала в декабре 1997 г. — н. 1998 г.» [URL: <http://mirknig.com/2009/10/02/kolokolov-dmitrij-chernozem-sbornik-stixotvorenij.html>]. Редактором номера выступил Дмитрий Никифоров. Судя по времени выхода (февраль 1998 г.), можно сказать, что редколлегия соблюдает ритуальные 40 дней и «поминает» друга этим изданием.